У пещеры Черно-золотого сокола Цинь Дун установил новый массив духовной ловушки. Пускай самое ослабленное и самое опасное время Черно-золотого сокола уже прошло, для него было нелегко восстановиться полностью. Что было ещё важнее, ему нужно было заботиться о детеныше. Стоило зверю встретить эксперта или другого сильного духовного зверя, как это приведет к очень опасной ситуации. Оставив массив, Цинь Дун мог быть спокоен.

Увидев умелые действия Цинь Дуна и его подавляющую культивацию в установке такого ужасающего массива в мгновение ока, Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах почувствовали, как их переполняют эмоции. Они не знали, как у них вышло накопить такую удачу в своих прошлых жизнях, что у них удалось в этой жизни принять Цинь Дуна в качестве ученика.

Закончив с делами, Цинь Дун повернулся и увидел Цзю Чжуна. Тогда он спросил у него удивленно:

- Почему ты ещё не ушел?

Цзю Чжун нахмурился и пробормотал:

- Где ты этому научился? Прогоняешь людей после того, как они помогли тебе?

Цинь Дун ответил с улыбкой:

- Я просто боюсь, что если ты здесь останешься, то можешь подумать о том, чтобы атаковать Черно-золотого сокола!

Цзю Чжун хмыкнул и сказал:

- Ты установил здесь этот неизвестный, но аномальный массив. Даже если я захочу атаковать его, смогу ли я?

Цинь Дун покачал головой и ответил:

- Как пожелаешь. - Тогда он повернулся к Цзинь Пиньюэ и Пьяному Монаху и с улыбкой спросил, - Двое мастеров, вы бы хотели взглянуть на мое жилище, где я остановился вместе с Ляньпин?

Цинь Дун спросил об этом только у них двоих, даже не взглянув на Линь Цинфэна. Тот не знал плакать ему или смеяться. В своем сердце мужчина раскаивался, он полностью оскорбил Цинь Дуна.

- Хорошо! У тебя есть хорошее вино? - Пьяный Монах спросил с улыбкой.

- Да! Конечно, его вдоволь!

- Тогда чего же мы ждем? Веди нас! - Пьяный Монах не мог больше ждать. Конечно же, ждал он не того, чтобы увидеть жилище Цинь Дуна.

Поскольку речь зашла о вине, Пьяный Монах полностью ушел в себя. Как он мог задуматься о Линь Цинфэне? Это была Цзинь Пиньюэ, которая повернулась к смущенному Линь Цинфэну и мягко сказала:

- Старший брат Линь, пойдем вместе.

Мужчина всегда считал Цинь Дуна высокомерным юнцом, не знающим высоты неба. Но этот

визит на гору Линьюнь заставил его полностью передумать. Все, что Цинь Дун показывал до этого, было подкреплено его высокой силой. Поэтому Линь Цинфэн действительно больше не мог вести себя в роли старшего и не мог преподавать Цинь Дуну урок как младшему поколению. Сейчас Цинь Дун не обращал на него никакого внимания. Он ничего не мог поделать с этим.

Линь Цинфэн благодарно кивнул Цзинь Пиньюэ. Если бы Цзинь Пиньюэ не подумала о нем, то лицо мужчины было бы разрушено.

- Хе-хе, я тоже пойду! - Цзю Чжун рассмеялся и догнал Цинь Дуна.

Из-за того, что тот помог ему только что, Цинь Дуну было бы слишком стыдно прогонять его. Однако учитывая сообразительность юноши, он разглядел намерения Цзю Чжуна и грубо спросил:

- Ты хочешь, чтобы я снял запрет с тела Ведьмы-Матери и позволил ей вернуть культивацию?

Стоило Цинь Дуну это раскрыть, как Цзю Чжун сначала поразился, но вскоре он кивнул и взмолился:

- Парень, ох нет, младший брат, ты должен сдержаться и отпустить У Му!

Цинь Дун покачал головой и ответил:

- Невозможно!

- Почему? Что У Му сделала такого непростительного, что ты не можешь простить её? - Цзю Чжун взволнованно спросил.

Цинь Дун слабо ответил:

- Ведьма-Мать воспринимает человеческие жизни как бесценок. У нее нет никакой доброты, которой должны обладать культиваторы. Как человек она эгоистична, бессердечна и ограничена. Ради своего ученика она была готова даже пожертвовать людьми целого города. Если не запечатать её культивацию, это принесет бедствие всему миру!

Цзю Чжун посвятил себя Ведьме-Матери на протяжении десятилетий. Конечно же, на него не особо повлияли слова Цинь Дуна. После паузы и размышлений на протяжении долгого времени мужчина сказал:

- Я признаю, что У Му имеет такие проблемы, но никто не идеален. Кто может гарантировать что с ним нет никаких проблем? Что ещё важнее, люди не святые. Лишь из-за этой ошибки будет слишком жестоко полностью лишать её культивации!

Цзинь Пиньюэ и Ведьма-Мать обе были женщинами. Они встречались в Альянсе. Они также хорошо поболтали и имели хорошие дружеские отношения друг с другом. В этот раз она не могла не сказать:

- Сяо Дун, Ведьма-Мать не плоха по своей натуре. Думаю слова Цзю Чжуна разумны. Ты не дашь ей ещё один шанс?

- Точно! - Цзю Чжун закивал и с благодарностью взглянул на Цзинь Пиньюэ.

Цинь Дун нахмурился и не говорил.

Цзю Чжун быстро посмотрел на Линь Цинфэна. Тот задумался и сказал Цинь Дуну:

- Ведьма-Мать - глава филиала Альянса Естественного Права. Лидер Альянса всегда очень полагался на нее. Если он узнает об этом, возможно ты окажешься в беде.

- Ты имеешь в виду, что лидер Альянса придет убить меня? - Цинь Дун нахмурил брови, и в его глазах промелькнул свет.

Когда Линь Цинфэн это увидел, то немедленно пожалел о сказанном. Цинь Дун привык разбираться с вещами жестко. Сказав это, разве он не подлил масла в огонь?

Пока Линь Цинфэн думал о том, как бы ему смягчить углы, Цинь Дун уже принял решение и произнес глубоким голосом:

- Я никогда не сниму с нее запрет! Если он придет убить меня, я буду ждать в любое время!

До этого Цинь Дун выглядел так, словно был тронут. Цзю Чжун подумал, что у Линь Цинфэна удастся подвести юношу ещё ближе к согласию. Но неожиданно слова Линь Цинфэна привели к тому, что Цинь Дун оказался верен своей первоначальной идее. Цзю Чжун уставился на Линь Цинфэна так, словно приставил к его горлу нож.

Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах не могли не взглянуть на Линь Цинфэна обвиняющим взглядом, и тот не знал плакать ему или смеяться. Он чувствовал себя как грешник.

- Брат Цинь Дун, мы... Мы можем обсудить это снова? - Цзю Чжун взволнованно спросил, но Цинь Дун отказал.

- Если хочешь остаться здесь, не болтай, а иначе я тебе задам!

Увидев, что Цинь Дун, кажется, злится, Цзю Чжун внезапно напрягся. Открыв рот, он наконец не посмел сказать ничего больше.

Увидев подавленный и взволнованный вид Цзю Чжуна, Лун Ляньпин не смогла этого стерпеть. Она подошла к Цинь Дуну и произнесла тихим голосом:

- Сяо Дун, эта Ведьма-Мать уже очень бедная. Прошу прости её на этот раз.

Цинь Дун улыбнулся и тихо ответил:

- Я лишь запечатал её духовную энергию, а не искалечил полностью. Я не хотел принимать абсолютное решение. В конце концов, в мире смертных, чтобы достичь её уровня, она перенесла много страданий. Однако я должен преподать ей урок, чтобы она больше не относилась к жизням людей как к мусору.

Услышав это, Лун Ляньпин спросила:

- Ты имеешь в виду?

- Ха-ха-ха! Даже если бы Цзю Чжун меня не попросил, я бы снял с нее печать, но только тогда, когда Ведьма Мать действительно осознает свою ошибку.

Лун Ляньпин не могла не рассмеяться:

- Выходит ты все продумал. Хе-хе...

Внутри бамбукового домика.

Из окна дома виднелись горы и доносилось звонкое пение птиц. Также внутри чувствовался аромат цветов и растений, и даже воздух здесь имел сладковатый привкус. Цзинь Пиньюэ не могла не сделать глубокий вдох, она потянулась и произнесла томительным голосом:

- Тут так комфортно. Неудивительно, что ты покинул Цзинбэй, чтобы жить здесь с Пин-ер.

Пьяный Монах не был особо заинтересован в красивых пейзажах, его больше интересовал кувшин вина в руке и музыка. Пока он пил, мужчина продолжал ритмично стучать по столу, слегка сузив глаза. Его выражение не только показывало удовлетворение, но и комфорт.

Линь Цинфэн также завидовал такой обстановке. Пускай бамбуковый домик и был простым, он был очень поэтичным и утонченным. Тут было намного уютнее, чем в офисе. Вздохнув в сердце, мужчина подумал, что такое жилище намного больше подходило культиваторам как он.

- Сяо Дун, ты действительно решил жить здесь в затворничестве в будущем? - Цзинь Пиньюэ повернулась и посмотрела на Цинь Дуна.

Конечно же, Цинь Дун не собирался этого делать. Он все ещё должен был отомстить за убийство своего отца. Но сейчас сердце юноши находилось в хаосе. После разрыва с Ли Есюэ и Цинь Фэйян он решил найти себе место, чтобы тихо пожить в этом мире. Кроме того, прежде чем он сможет придумать способ разобраться с Лю Сю, он решил остаться на диких горах, чтобы не вовлекать людей вокруг в свои проблемы.

Увидев, что Цинь Дун молчит, Цзинь Пиньюэ продолжила:

- Есть много людей снаружи, которые переживают о тебе и ищут тебя. Почему бы тебе не вернуться в Цзинбэй с нами в этот раз. В твоем возрасте, кажется, ещё слишком рано уходить в затворничество.

- Нет! Он не может вернуться с нами некоторое время! - Стоило Цзинь Пиньюэ сказать это, как Линь Цинфэн не мог не крикнуть первым.

Женщина удивилась его словам. Она спросила:

- Старший брат Линь, почему?

Цинь Дун также испытал сомнения и посмотрел на Линь Цинфэна.

Линь Цинфэн понял, что совершил ошибку. Он быстро прокашлялся и сказал:

- Думаю, что Черно-золотой сокол ещё не полностью прошел через опасный период. Цинь Дун должен остаться и продолжить защищать его. В этом мире мы не единственные люди, кто хотят сразиться с Черно-золотым соколом.

Пускай это и была надуманная причина, но это также являлось ею. Цинь Дун увел взгляд с тела Линь Цинфэна. Наконец, мужчина смог расслабиться. В его жизни было не так много напряженных моментов как сейчас.

- Пиньюэ, Монах, дело с Черно-золотым соколом уже закончилось. Давайте больше не отдалять это. Вернемся в Цзинбэй как можно скорее? - Линь Цинфэн с волнением поторопил их двоих.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1279788